

УДК 327
ББК 63

*Портнягин Дмитрий Игоревич,
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра европейских исследований,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
ул. Смольного 1/3, 8 подъезд, 191060 Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: dipn.spb@mail.ru*

**СОЗДАНИЕ «РУССКОГО КОМИТЕТА»
И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИЦИИ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ СССР
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1946 г.**

Аннотация: В первые годы после Второй мировой войны Великобритания стремилась играть активную роль в формировании нового мирового порядка. Важнейшее значение в связи с этим приобретало выстраивание отношений с СССР. С победой на парламентских выборах 1945 г. лейбористской партии многие в Великобритании связывали возможность поворота в сторону «социалистической» внешней политики. Однако, по мере обострения международной ситуации, лейбористское правительство быстро заняло антисоветскую позицию, чему способствовали взгляды кадровых сотрудников Форин офис. Для анализа советской внешней политики и выработке консолидированной позиции министерства в отношении СССР в апреле 1946 г. был образован Русский комитет. Как свидетельствуют протоколы заседаний этого органа, для высших постоянных служащих Форин офис ключевым являлось положение о возврате советского руководства к внешней политике, основанной прежде всего на марксистско-ленинской идеологии. Исходя из исключительно негативного видения политики СССР, главные рекомендации политическому руководству сводились к так называемой активной обороне, что предполагало проведение масштабной антикоммунистической пропаганды. Министр иностранных дел Э. Бевин, соглашаясь с анализом советской внешней политики, первоначально отнёсся осторожно к идее прямой конфронтации с СССР. Однако уже к концу 1946 г. он всё более склонялся к мнению постоянных служащих Форин офис о необходимости начала решительных действий против политики СССР и по его дискредитации.

Ключевые слова: Форин офис, Русский комитет, внешняя политика Великобритании, лейбористская партия.

Результаты всеобщих парламентских выборов, прошедших в Великобритании в июле 1945 г., оказались неожиданными, по крайней мере для стороннего наблюдателя. Победив за явным преимуществом и получив абсолютное большинство

в палате общин в 146 мест [1, р. 32–33], лейбористская партия во главе с Клементом Эттли впервые в своей истории сформировала правительство, которое могло действовать совершенно самостоятельно, не оглядываясь на другие парламентские фракции. Успех лейбористов был достигнут несмотря на то, что консервативную партию на выборах возглавлял Уинстон Черчилль, который в глазах многих, в том числе и своих собственных, был выдающимся военным лидером, приведшим страну к триумфу во Второй мировой войне. Достижение лейбористов объяснялось стремлением значительной части британского общества к переменам, которые связывались с широкой программой социально-экономических преобразований, содержащейся в предвыборной программе партии. Многие в Великобритании полагали, что и на международной арене лейбористы будут проводить «социалистическую» внешнюю политику.

Однако, в отличие от широкомасштабных реформ внутри страны, благодаря которым в 1945–1951 гг. в Великобритании было создано государство всеобщего благоденствия, в международных делах лейбористы оказались привержены политике преемственности, продолжив в главном внешнеполитический курс предыдущего коалиционного правительства У. Черчилля. На завершающем этапе войны и в первые послевоенные годы лейбористское правительство стремилось играть активную роль в формировании новой системы международных отношений. В этой связи представляет интерес рассмотрение взглядов на послевоенный мировой порядок кадровых сотрудников Министерства иностранных дел, которые оказывали непосредственное влияние на лейбористских политиков, прежде всего премьер-министра К. Эттли и министра иностранных дел Эрнста Бевина. Не ставя под вопрос самостоятельность К. Эттли и Э. Бевина в принятии решений, следует заметить, что они оба не имели достаточного опыта в решении международных проблем, поскольку в правительстве У. Черчилля занимались вопросами внутренней политики.

Безусловно, ключевой проблемой при формировании послевоенной системы международных отношений были взаимоотношения между ведущими участниками антигитлеровской коалиции, так называемой Большой тройкой. При этом недооценивать роль слабейшего участника этого триумвирата — Великобритании — никоим образом не следует. Как заметил Рей Меррик, на момент завершения Второй мировой войны и начала войны холодной было три великих державы, а не две [2, р. 453]. И если на начальном этапе процесса послевоенного урегулирования ещё можно допустить стремление Великобритании играть роль некоего посредника в отношениях между США и СССР или какой-либо «третьей» силы, то, по мере обострения международной ситуации, лейбористы быстро перешли к безусловной поддержке политики администрации Гарри Трумэна. Эта стремительная эволюция, конечно, являлась следствием собственных представлений лидеров лейбористов о том, каков должен быть новый мировой порядок, а также их понимания сущности советского режима и целях его внешней политики. Однако представляется, что значительную роль в произошедших изменениях сыграли кадровые сотрудники Форин-офиса, обеспечивавшие политическое руководство аналитическими материалами,

содержавшими анализ внешнеполитической активности СССР и прогнозы относительно её дальнейшей направленности.

В британском Министерстве иностранных дел было несколько структур, занимавшихся проблемами, связанными с СССР. Наибольший интерес из них представляет так называемый Комитет политики в отношении СССР (Committee on Policy toward Russia), более известный как Русский комитет (Russian Committee). Непосредственная инициатива создания данной структуры исходила от британского поверенного в делах в СССР Фрэнка Робертса, который в своём аналоге «длинной телеграммы» Джорджа Кеннана в марте 1946 г. предложил создание некой структуры, которая должна была заняться всесторонним анализом политики СССР и выработкой предложений стратегического характера относительно двусторонних отношений [3, р. 1]. На тот момент изучением советской внешнеполитической деятельности уже активно занимался Объединённый разведывательный комитет (ОРК), который не только собирал разведывательную информацию, но и выполнял связующую функцию между военными, разведкой и дипломатической службой. Ко времени создания Русского комитета ОРК подготовил ряд аналитических материалов, в которых предпринимались попытки выявить мотивы действий СССР на международной арене, а также оценить перспективы британо-советских отношений. Ещё в ходе войны был составлен документ под названием «Стратегические интересы и намерения России с точки зрения её безопасности» [4], а на протяжении 1946 г. появилось несколько докладов, на основе которых в 1947 г. был подготовлен объёмистый меморандум «Советские интересы, намерения и возможности» [5]. Не останавливаясь в данной статье на подробном анализе этих документов, заметим, что на протяжении 1944–1947 гг. взгляды ОРК на политику СССР эволюционировали от умеренно оптимистичных и вполне прагматичных в сторону открыто враждебных и чрезмерно подверженных идеологическому влиянию.

По мнению Ричарда Олдрича, пойти на создание отдельной от военных структуры, занимающейся схожей проблемой, Форин офис заставил неудачный опыт взаимодействия с ними в двух междепартаментских комитетах в годы Второй мировой войны, а также желание превратить Русский комитет в центр по формулированию британской контрстратегии в отношении СССР [6, р. 19]. Следует согласиться с Джоном Сэвиллом, который полагает, что в результате был создан весьма влиятельный, по крайней мере в первые годы своего существования, орган [7, р. 53], заседания которого посещали представители всех ведущих министерств и департаментов, занимавшихся вопросами внешней политики. Если говорить о ранге членов комитета, то это были высокопоставленные постоянные служащие Министерства иностранных дел. В него входили помощники постоянного заместителя министра иностранных дел, контролировавшие работу департаментов, а первым председателем был Оливер Харви [8, р. 1]. Кроме того, для обеспечения постоянной связи с разведывательными и военными службами в состав комитета был включён Гарольд Качча, который с 1945 по 1948 гг. возглавлял ОРК¹. Документ, определяющий круг

¹ Подробнее о позиции британских военных и разведывательных служб в отношении СССР см.: [9, 10].

полномочий Русского комитета, был составлен Кристофером Уорнером, осуществлявшим в то время контроль над Северным и Южным департаментами Форин офис, а также Найджелом Рональдом, который руководил несколькими департаментами, включая отдел экономической разведки. Компетенция Русского комитета была определена следующим образом: «Еженедельный обзор всех аспектов советской политики, пропаганды и деятельности по всему миру, с особым вниманием советской кампании против этой страны; на основании этого, предоставлять единую интерпретацию событий политическими и экономическими департаментами Форин офис; исходя из обзоров комитета, рассматривать какие конкретные действия требуется предпринять, уделяя особое внимание тому, какой уровень поддержки может быть получен со стороны Соединенных Штатов Америки и, в меньшей степени, Франции и других; предоставлять необходимые рекомендации относительно политики или через соответствующие департаменты министерства, или, что предпочтительнее, непосредственно комитетом сэру Орму Сардженту (постоянный заместитель министра иностранных дел в 1946–1949 гг. — Д. П.). Комитет будет поддерживать тесные контакты с ОРК с целью обеспечения на каждом этапе координации разведки и политики» [11]. Как следует из приведённого документа, Русский комитет должен был стать не только местом сбора и анализа информации, на основании которой должна была формулироваться консолидированная позиция Министерства иностранных дел, но и своего рода центром планирования политики в отношении СССР.

Открывая первое собрание нового комитета 2 апреля 1946 г. К. Уорнер, заявил, что «...Советский Союз, как это теперь очевидно, вернувшийся к чистому марксизму-ленинизму, становится динамичным и агрессивным, а также развернул наступление против Великобритании как лидера мировой социал-демократии». К. Уорнер высказался в пользу рекомендации кабинету министров проводить скоординированную оборонительную политику. Кроме того, он полагал, что необходимо попытаться убедить политическое руководство проводить в отношении СССР политику активной обороны [12, р. 1]. Подобное высказывание чиновника, контролировавшего работу Северного департамента, к ведению которого относился и Советский Союз, свидетельствует, что на тот момент лейбористское правительство, прежде всего Э. Бевин, занимали более осторожную позицию, по крайней мере публично предпочитая избегать открытой конфронтации с СССР.

Одним из первых действительно важных документов, обсуждённых в рамках Русского комитета, стал меморандум К. Уорнера «Советская кампания против этой страны и наш ответ на неё», подготовленный в самом начале апреля 1946 г. Документ, а также характер дискуссии по нему имеют принципиальное значение для понимания господствующих умонастроений в Форин офис. К. Уорнер начал свой аналитический материал с повторения тезиса о возврате СССР к внешней политике, основанной прежде всего на идеологии, что, по его мнению, равнозначно объявлению Советским Союзом миру о своём желании играть агрессивную политическую роль. Вслед за этим следует показательное сравнение СССР с нацистской Германией. К. Уорнер полагал, что «было бы очень неразумно не поймать русских на слове, так же как в свое время мы должны были понять истинный смысл

Майн Кампф» [13, р. 1]. Коммунисты для автора сродни религиозным фанатикам, и в конечном счёте, каковы бы ни были причины роста агрессивности СССР, его политика угрожает британским интересам по всему миру. Исходя из того, что советская кампания против Великобритании может продолжаться неопределённо долгое время, «уступки и умиротворение будут служить только ослаблению нашей позиции, в то время как Советский Союз будет развивать свою промышленность и экономическую мощь» [13, р. 2].

Оценивая экономическую политику СССР на территориях оккупированных государств, К. Уорнер полагал, что её единственный мотив — абсолютная жадность. Советский Союз их безжалостно грабил под личиной получения трофеев, реституций и репараций, а с помощью своих ставленников приспособливал экономики стран-сателлитов к собственным потребностям. Таким образом, советская внешняя экономическая политика решала одновременно политические, экономические и идеологические задачи, способствуя распространению коммунизма и давая Кремлю могучее оружие для достижения его «империалистических политических целей» [13, р. 3].

Каким же непосредственным угрозам со стороны СССР должна была быть готова противостоять Великобритания? К. Уорнер определил шесть таких опасностей: стремление установить коммунистические правительства в странах, положение в которых затрагивает жизненно важные британские интересы; ослабление влияния в этих странах тех, кто дружественно настроен к Великобритании; создание нестабильной ситуации в регионах, где британская сторона наиболее заинтересована в сохранении мира, прежде всего в её колониальной империи; препятствование реализации мер по урегулированию положения в странах, находящихся вне сферы советского влияния; стремление внести раскол между Великобританией и теми, кто разделяет схожие политические взгляды; представление Великобритании страной слабой и реакционной [13, р. 4].

По мнению К. Уорнера, необходимо было разработать комплекс мер для предотвращения этих угроз, однако главное его предложение сводилось к необходимости обдумать возможность проведения активных контрмер. Среди них предполагалось проведение широких пропагандистских кампаний по разоблачению советских мифов, которыми он пытался оправдать собственную внешнюю политику. Например, о враждебном капиталистическом окружении, или об использовании возрождённой Германии против СССР. Кроме этого, предлагалось оказывать поддержку социал-демократическим, либеральным и «прогрессивным» аграрным партиям в странах, которые противостоят давлению коммунистов. Правда, размеры поддержки должны зависеть от степени важности конкретной страны для британских жизненных интересов, поэтому особое внимание борьбе с коммунистическим влиянием следовало уделять во Франции, Германии и Австрии. Особое значение К. Уорнер придавал координации действий с США по противодействию распространению коммунизма [13, р. 5–7].

Резкость формулировок и оценок К. Уорнера, по крайней мере в той их части, которая касалась перспектив британо-советских отношений, на начало 1946 г.

ещё не были характерны для всей дипломатической службы. Показателен в этой связи комментарий, которым О. Сарджент сопровождал копию меморандума Артуру Стриту, высокопоставленному госслужащему в британской зоне оккупации Германии. Он охарактеризовал вложенный документ как взрывоопасный и напомнил о необходимости предотвратить возможность любых утечек содержащейся в нём информации [14].

После того как премьер-министр К. Эттли одобрил меморандум К. Уорнера [15, р. 1], 7 мая состоялось его обсуждение на заседании Русского комитета, на котором, помимо постоянных участников, присутствовали британский посол в Чехословакии Филип Николс, а также Ф. Робертс. В качестве исходного тезиса при обсуждении было принято положение о том, что любые действия в отношении СССР должны основываться на признании остающимся в силе англо-советского договора 1942 г. Было решено подготовить циркуляр главам всех департаментов министерства, в котором особое внимание обратить на необходимость заниматься прогнозированием возможных направлений действий СССР против Великобритании, а также подготовку защитных мер. Схожее по содержанию предупреждение решили направить и в Министерство колоний, подчеркнув особый акцент, который СССР делает на критике британской колониальной системы. Специально отмечалась необходимость противодействия советской пропаганде в Европе, поскольку, по мнению участников заседания, она будет активно эксплуатировать критическое экономическое положение в ряде стран, прежде всего бывших союзников Германии [16, р. 2–3].

Наибольший интерес представляет мнение комитета о предложениях о начале контрнаступательных мер в сфере пропаганды. Участники заседания поддержали основные рекомендации К. Уорнера. Главный акцент необходимо было сделать на разоблачении тоталитаризма и коммунизма, при этом избегать прямой критики советского руководства, кроме случаев, когда его действия препятствуют восстановлению нормальных экономических условий в других странах или направлены против Великобритании. Британским зарубежным дипломатическим представительствам должна была быть оказана всемерная поддержка для проведения возможных контрмер, а также им необходимо было дать понять, что Форин офис осознаёт возможность отхода от обычной практики невмешательства во внутренние дела других стран [16, р. 3–4].

Помимо использования собственных дипломатических миссий для ведения, как называл это К. Уорнер, активной обороны против СССР, весьма любопытными представляются и попытки задействовать с этой целью возможности римско-католической церкви. Подобное предложение лорда Аддисона, министра по делам доминионов в правительстве К. Эттли, рассматривалось на заседании Русского комитета 14 мая 1946 г. В резолюции по поводу записки Аддисона отмечалось, что комитет принимает во внимание указание Э. Бевина не искать сотрудничества с Ватиканом для борьбы с коммунизмом. Заметим, что осторожная позиция министра иностранных дел вполне объяснима, учитывая очень неоднозначную позицию Папского Престола в годы фашистской диктатуры в Италии и Второй

мировой войны. Однако, принимая во внимание, что римско-католическая церковь является наиболее влиятельной антикоммунистической силой, было бы полезно, по мнению участников заседания, не стремясь к непосредственному сотрудничеству, способствовать укреплению влияния Ватикана путём поддержки деятельности его представителей или другими «неприметными» способами [17, р. 1]. Комитет рекомендовал, чтобы представитель Форин офис в Ватикане получал все необходимые материалы о коммунистической деятельности и использовал полученную информацию в общении с представителями Папского Престола и католическими епископами, посещающими Рим. Кроме того, члены комитета посчитали необходимым обратить внимание глав британских дипломатических миссий на потенциальную полезность использования различных церквей для противостояния распространению коммунизма [17, р. 1–2].

Следует отметить, что весной 1946 г. в политическом руководстве Великобритании ещё не было единой точки зрения о политике в отношении СССР. В этой связи показательна судьба меморандума Айвона Киркпатрика, занимавшего в это время должность одного из помощников постоянного заместителя министра иностранных дел и члена Русского комитета. Документ под названием «Антикоммунистическая пропаганда» по сути был развитием параграфа 18 меморандума К. Уорнера о проведении политики активной обороны в отношении СССР. По мнению А. Киркпатрика, британская пропагандистская кампания должна была носить долгосрочный характер, поскольку по своей сути она являлась образовательной: «Вследствие этого наша цель должна заключаться в постоянном капанье, а не в выливании внезапного потока (информации. — *Д. И.*)» [18, р. 1]. Внутри страны необходимо было добиться всемерной содействия со стороны всех министерств и ведомств, а также обратиться за поддержкой к Внутренней службе Би-би-си (вещала на территории Соединённого Королевства. — *Д. П.*) и Чатем Хаус (Королевский институт международных отношений. — *Д. П.*), с целью включения подходящих материалов в его публикации. А. Киркпатрик предлагал также усилить «влияние в нужном направлении на домашнюю прессу и зарубежных корреспондентов». Для ведения активной пропагандистской работы за рубежом предлагалось снабжать всеми необходимыми материалами руководителей дипломатических представительств, а также заручиться поддержкой зарубежных служб Би-би-си, что, по мнению А. Киркпатрика, будет несложно, поскольку они «более сговорчивы, чем Внутренняя служба». Необходимо было также обратиться в Центральный информационный департамент (Central Office of Information) для подготовки материалов с последующим их размещением в печатных изданиях, предназначенных для иностранной публики [18, р. 2].

Этот меморандум, распространённый среди членов Русского комитета, весной 1946 г. не получил одобрения Э. Бевина, который посчитал, что «на данный момент вместо публикаций о преступлениях коммунизма, мы должны сконцентрироваться на прославлении собственных достижений» [19, р. 1–2]. Исходя из этого было решено разослать в строго определённые британские дипломатические миссии меморандум К. Уорнера с сопроводительным письмом, в котором бы разъяснялось, что политическое руководство одобрило ту его часть, в которой анализиру-

ется советская внешняя политика, однако предлагаемые контрмеры ещё находятся в стадии доработки и пока не могут применяться на практике [19, р. 1].

Таким образом, к середине 1946 г. позиция Форин офис в отношении СССР в основных чертах сформировалась. Ключевым являлось положение о возврате советского руководства к внешней политике, основанной прежде всего на идеологии. Любые действия СССР рассматривались исключительно негативно как направленные на подрыв процесса экономического восстановления в той части Европы, которую он не контролировал и укрепления собственных позиций в странах, которые он оккупировал, используя их экономический потенциал в своих корыстных целях. Главным объектом нападков советской пропаганды, по мнению британских дипломатов, являлась Великобритания как слабейшая из противостоящих СССР двух великих держав. Основным средством противодействия советской угрозе рассматривалась активная оборона, что предполагало проведение широкомасштабной антикоммунистической кампании. Лейбористское правительство, принимая подобный анализ советской внешней политики в целом, в первой половине 1946 г. ещё не решалось пойти на открытую конфронтацию с СССР, в том числе и по причине возможной оппозиции подобным действиям как внутри собственной партии, так и в стране. Однако уже во второй половине 1946 г. Э. Бевин начинает склоняться к предложениям постоянных служащих Форин офис, а в конце 1947 г. согласился и на создание Информационного исследовательского департамента (Information Research Department), главной задачей которого было ведение антисоветской пропаганды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 British Electoral Facts 1885–1975 / ed. by F.W.S. Craig. London: Macmillan, 1976.
- 2 Merrick R. The Russia Committee of the British Foreign Office and the Cold War, 1946–47 // *Journal of Contemporary history*. 1985. Vol. 20. № 3. P. 453–468.
- 3 Roberts to Bevin. 18 March 1946 // UK National Archives (Kew). FO 371/56763. N 4157/97/38.
- 4 Report by the Joint Intelligence Sub-Committee. Russia's Strategic Interests and Intentions from the point of view of Her Security. 18 December 1944 // UK NA. FO 371/47860. N 678/20/G38. J.I.K. (44) 467 (0). (Final.)
- 5 Soviet Interests, Intentions and Capabilities. 6 August 1947 // UK NA. CAB 158/1. Chiefs of Staff. Joint Intelligence Sub-Committee. Memoranda Jan.–Sept. 1947. J.I.C. (47) 7/1. (Final.)
- 6 British Intelligence, Strategy and the Cold War, 1945 — 51 / ed. by Aldrich R. J. New York: Routledge, 1992. 368 p.
- 7 Saville J. The Politics of Continuity. British Foreign Policy and the Labour Government, 1945–46. L.: Verso, 1993. 293 p.
- 8 The Draft Circular to Heads of Departments. 13th May 1946 // UK NA. FO 371/56885. N 6092/5169/38.
- 9 Портнягин Д. И. Внешняя политика СССР в оценках Объединённого разведывательного комитета Соединённого королевства Великобритании и Северной Ирландии (1944–1947 годы) // *Вестник СПбГУ, Серия 6*. 2014. Вып. 1. С. 139–145.

- 10 *Портнягин Д. И.* Планы СССР в отношении Германии в представлениях британского министерства иностранных дел (1945–1949 гг.) // Вестник славянских культур. 2014. № 3 (33). С. 42–49.
- 11 Russia Committee. Terms of Reference. 12th April 1946 // UK NA. FO 371/56885. N 5170/G.
- 12 Soviet Policy Coordination. 2nd April 1946 // UK NA. FO 371/56885. N5169/G.
- 13 The Soviet Campaign against this Country and our Response to it. 2nd April 1946 // UK NA. FO 371/56832. N 6344/605/38.
- 14 Sargent to Street. 14 May 1946 // UK NA. FO 371/56832. N 6344/605/G.
- 15 Minutes of a meeting of the Committee on Policy towards Russia. April 30th 1946 // UK NA. FO 371/56885. N 5940/5169/38G.
- 16 Minutes of a meeting of the Committee on Policy towards Russia. May 7th 1946 // UK NA. FO 371/56885. N 6092/5169/38G.
- 17 Minutes of a meeting of the Committee on Policy towards Russia. May 14th 1946 // UK NA. FO 371/56885. N 6523/5169/38G.
- 18 Anti-Communist Propaganda. Memorandum by Kirkpatrick // UK NA. FO 371/56885. N6092/5169/38G.
- 19 Minutes of a meeting of the Committee on Policy towards Russia. 4th June 1946 // UK NA. FO 371/56885. N 7515/5169/38G.

* * *

Portnyagin Dmitri Igorevich,
PhD in History, Associate Professor,
European studies chair of the International Relations Department,
Saint-Petersburg State University,
Smolny str. 1/3, entrance 8, 191060 Saint Petersburg, Russian Federation,
E-mail: dipn.spb@mail.ru

**CREATION OF THE «RUSSIAN COMMITTEE»
AND THE FORMATION OF THE POSITION
OF THE BRITISH FOREIGN OFFICE TOWARDS THE SOVIET UNION
IN THE FIRST HALF OF 1946**

Abstract: In the first years after the Second World War, Britain sought to play an active role in shaping the new world order. Relations with the USSR had great importance in this regard. A sweeping victory of the Labour Party in the general elections of 1945 led to the fact that many people in the UK thought that it is possible to turn the country into a «socialist» foreign policy. However, the deterioration of international situation quickly led the Labour government to the anti-Soviet stance and this transformation took place under the influence of the senior civil servants of the Foreign Office. In April 1946 Russian Committee was formed, which terms of reference was to analyze the Soviet foreign policy and to suggest consolidated position of the Foreign Office towards the USSR. As the minutes of the meetings of that body reveals, the senior civil

servants of the Foreign Office thought that the Soviet leadership returned to the foreign policy based primarily on the Marxist-Leninist ideology. Based on the extremely negative vision of Soviet policy, the main recommendation of the Foreign Office to the political leadership was the so-called defense-offensive policy, which involved a large-scale anti-communist propaganda. The Secretary of State for Foreign Affairs Ernest Bevin was in agreement with the analysis of Soviet foreign policy but initially reacted cautiously to the idea of a direct confrontation with the USSR. However, by the end of 1946 he was more inclined to agree with the views of senior civil servants of the Foreign Office about the need to start decisive action against the Soviet policy and the necessity to discredit USSR.

Keywords: Foreign Office, Russian Committee, British Foreign Policy, British Labour Party.

REFERENCES

- 1 *British Electoral Facts 1885–1975* / ed. by F.W.S. Craig. London: Macmillan, 1976.
- 2 Merrick R. The Russia Committee of the British Foreign Office and the Cold War, 1946–47 // *Journal of Contemporary history*. 1985. Vol. 20. No 3. P. 453–468.
- 3 Roberts to Bevin. 18 March 1946 // *UK National Archives (Kew)*. FO 371/56763. N 4157/97/38.
- 4 Report by the Joint Intelligence Sub-Committee. Russia's Strategic Interests and Intentions from the point of view of Her Security. 18 December 1944 // *UK NA*. FO 371/47860. N 678/20/G38. J.I.K. (44) 467 (0). (Final.)
- 5 Soviet Interests, Intentions and Capabilities. 6 August 1947 // *UK NA*. CAB 158/1. Chiefs of Staff. Joint Intelligence Sub-Committee. Memoranda Jan.–Sept. 1947. J.I.C. (47) 7/1. (Final.)
- 6 *British Intelligence, Strategy and the Cold War, 1945–51* / ed. by Aldrich R. J. New York: Routledge, 1992. 368 p.
- 7 Saville J. *The Politics of Continuity. British Foreign Policy and the Labour Government, 1945–46*. L.: Verso, 1993. 293 p.
- 8 The Draft Circular to Heads of Departments. 13th May 1946 // *UK NA*. FO 371/56885. N6092/5169/38.
- 9 Portniagin D. I. Vneshniaia politika SSSR v otsenkakh Ob"edinennogo razvedyvatel'nogo komiteta Soedinennogo korolevstva Velikobritanii i Severnoi Irlandii (1944–1947 gody) [Soviet foreign policy in the assessments of the Joint Intelligence Committee of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (1944–1947 years)]. *Vestnik SPbGU* [Bulletin of St. Petersburg State University], series 6, 2014, issue 1, pp. 139–145.
- 10 Portniagin D. I. Plany SSSR v otnoshenii Germanii v predstavleniakh britanskogo ministerstva inostrannykh del (1945–1949 gg.) [Plans of USSR against Germany in the views of the British Ministry of Foreign Affairs (1945–1949).] *Vestnik slavianskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic cultures], 2014, no 3 (33), pp. 42–49.
- 11 Russia Committee. Terms of Reference. 12th April 1946 // *UK NA*. FO 371/56885. N 5170/G.
- 12 Soviet Policy Coordination. 2nd April 1946 // *UK NA*. FO 371/56885. N5169/G.
- 13 The Soviet Campaign against this Country and our Response to it. 2nd April 1946 // *UK NA*. FO 371/56832. N 6344/605/38.
- 14 Sargent to Street. 14 May 1946 // *UK NA*. FO 371/56832. N 6344/605/G.

- 15 Minutes of a meeting of the Committee on Policy towards Russia. April 30th 1946 // *UK NA*. FO 371/56885. N 5940/5169/38G.
- 16 Minutes of a meeting of the Committee on Policy towards Russia. May 7th 1946 // *UK NA*. FO 371/56885. N 6092/5169/38G.
- 17 Minutes of a meeting of the Committee on Policy towards Russia. May 14th 1946 // *UK NA*. FO 371/56885. N 6523/5169/38G.
- 18 Anti-Communist Propaganda. Memorandum by Kirkpatrick // *UK NA*. FO 371/56885. N 6092/5169/38G.
- 19 Minutes of a meeting of the Committee on Policy towards Russia. 4th June 1946 // *UK NA*. FO 371/56885. N 7515/5169/38G.